

Первая средняя школа — лучшее учебное заведение в округе. Каждый год отсюда выходят будущие студенты престижных университетов Цинхуа и Пекинского университета. В самый удачный год, когда Сы Сянь училась в первом классе старшей школы, в эти вузы поступили сразу тринадцать человек, что мгновенно прославило школу. Многие родители, не жалея сил, везли своих детей сюда издалека, из-за чего к прошлому году проходной балл взлетел до небывалых высот. В этом, 1995 году, один из бывших выпускников, ставший успешным предпринимателем, решил вложить средства в школу, учредив первую в истории Первой средней именную стипендию — стипендию Чэнь Но. Сы Сянь стала одной из тех, кому она помогла избежать отчисления.

Раньше, даже несмотря на громкую славу, школа не могла похвастаться роскошными корпусами, да и территория была невелика — проект расширения обсуждали годами. Когда Сы Сянь училась на втором курсе университета, она участвовала в работах по расширению своей альма-матер: связывалась со строительными компаниями и, бегая по инстанциям, сумела неплохо подзаработать. В этом ей помог тогдашний возлюбленный, старшекурсник, который взял на себя немало организационных вопросов.

Вернувшись в родную школу, Сы Сянь смотрела на мешковатую форму учеников, на толпы ребят в тенистых аллеях, на старые велосипеды под навесом от дождя, и от этого смеха и оживления у нее перехватило дыхание. Словно прошла целая жизнь. Сон длиной в двадцать лет. Ее нынешнее существование — дар небес. В те первые дни, когда она осознала, что вернулась в 1995 год, она боялась сомкнуть глаз, страшась, что, проснувшись, снова окажется в будущем и потеряет вторую половину жизни, проведенную с Цзы Цзюньнин. Теперь она точно знала, как должна прожить этот путь. При мысли о том, что здесь ей предстоит вновь встретить свою единственную любовь, у нее холодели руки и сердце сжималось от тревоги. Она боялась спугнуть судьбу, опасалась эффекта бабочки, поэтому старалась не совершать поступков, которые могли бы кардинально изменить ход событий, лишь бы Цзы Цзюньнин точно пришла в эту школу.

Войдя в давно знакомый класс 2-1, Сы Сянь сделала несколько глубоких вдохов. Классный руководитель записывала на доске суммы к оплате: за учебники, за дополнительные занятия, за нужды класса. Ученики, сидя на своих местах, прилежно переписывали цифры. В классе стояла тишина, лишь изредка нарушаемая шепотком тех, кто был рад встрече после каникул. В школьные годы Сы Сянь пользовалась популярностью, отчасти из-за того, что приторговывала пиратскими книгами, и одноклассники то и дело спрашивали ее, не появилось ли чего новенького.

В университете Сы Сянь чувствовала себя как рыба в воде, чего нельзя было сказать о Цзы Цзюньнин. Ее круг общения всегда был узким: несколько друзей в школе, а в университете, на технической специальности, она близко общалась лишь с соседками по комнате. Имена однокурсников она запомнила только ко второму курсу, хотя парни оказывали ей знаки внимания — Цзы Цзюньнин обладала той внешностью и манерами, которые выделяли ее даже на фоне всего Института городского строительства. Мысли о ней постоянно отвлекали Сы Сянь, но та старалась взять себя в руки: скоро, совсем скоро.

Когда записи на доске были закончены, из школьных динамиков зазвучало приветствие директора. Он начал свою речь о задачах на новый семестр, обильно сдабривая ее местным диалектом. Погода стояла прохладная, и ученики, расслабившись после весенних каникул,

начали перешептываться. Классный руководитель, обычно строгая, смотрела на это сквозь пальцы — все понимали, что ребята еще не вошли в ритм. Она была самым понимающим учителем, и процент возвращающихся к ней учеников всегда был самым высоким. Многие гордились тем, что стали коллегами своего бывшего наставника, а на ежегодные встречи ее пригласить было сложнее всего: она всегда отказывалась от личных приглашений, ссылаясь на семейные дела, хотя коллективные посиделки посещала охотнее. В прошлой жизни она призналась Сы Сянь, что отказывается, чтобы не обременять учеников расходами, а еще потому, что многие пытались использовать старые связи, чтобы устроить своих детей или родственников в школу, что шло вразрез с ее принципами. Вероятно, именно эта честность и вызывала такое глубокое уважение.

Сы Сянь глубоко уважала свою учительницу. Во время трансляции та вызвала ее в коридор. Сы Сянь знала, о чем пойдет речь: учительница была в курсе тяжелого положения ее семьи и в прошлом семестре даже помогла собрать деньги на оплату обучения. Но почему-то Гу Чанцинь почувствовала перемену в своей ученице. Раньше, несмотря на внешнюю бодрость, в глазах девушки всегда таилась глубокая печаль, от которой щемило сердце. А теперь, даже в первый день, учительница заметила в ней нечто иное — взгляд, полный какой-то мудрой, выстраданной ясности. «Выстраданной» — странное слово для семнадцатилетнего подростка, но другого подобрать она не могла.

— В этом семестре обучение стоит значительно дороже, — начала учительница. — Я просила администрацию снизить сумму, но не вышло. Впереди выпускной класс, нужно много справочных материалов и пробных тестов.

— Учительница, не беспокойтесь, — ответила Сы Сянь. — Я подрабатывала на каникулах, я справлюсь.

В пенале, который подарил ей Ци-гэ, лежала приличная сумма, да и заработок в ресторане покрывал все расходы.

— Ты еще совсем ребенок, — вздохнула та. — Я не хотела говорить раньше, чтобы не обнадеживать, но директор сказал, что в этом году один из выпускников учредит стипендию. Я подала твою кандидатуру. Сейчас критический момент в учебе, если возникнут трудности — сразу ко мне.

— Спасибо, учительница. Я не запущу учебу, — заверила Сы Сянь.

Учительница кивнула, отпуская ее, но Сы Сянь замешкалась.

— Что-то еще? — удивилась та.

— Учительница, у нас в классе... нет новых учеников?

— Нет. В соседнем классе вроде бы есть, но мне уведомлений не поступало. А почему ты

спрашиваешь?

Сердце Сы Сянь сжалось. Как же так? Она была уверена, что именно сегодня Цзы Цзюньнин должна прийти на занятия, робко стоя у доски в своих комбинезоне и туфлях на резиновой подошве. Неужели она пошла в соседний класс? Нет, там гуманитарный профиль, этого не может быть.

— Да так, соседи говорили, что в пустующий дом кто-то въехал... человек моего возраста... вот я и подумала.

Весь день прошел как в тумане. Сы Сянь лежала на парте, мир вокруг нее кружился. Ее друзья, Большой и Сяо Фан, недоумевали: утром она была веселой, прыгала от радости, а после уроков вдруг сникла. На вопросы не отвечала, лишь пробормотала какое-то имя, похожее на Цзы Цзюньнин. Сяо Фан заметил, что Сы Сянь идет не домой, и велел Большому проследить за ней.

— У вас в классе кто-то перевелся? — спросил Большой.

— Нет, — ответил Сяо Фан.

Он начал подозревать, что дело не в переводе, а в чувствах: — Сы Сянь что, влюбилась в кого-то из ваших?

— Да?! В кого?!

Спрашивать Большого было бесполезно. В этот момент Сы Сянь остановилась, ее глаза загорелись: в пустующем доме, который стоял заброшенным столько лет, сустились люди, заноса мебель. Сы Сянь рванула вперед, друзья едва успели за ней. Оказалось, это семья из Пекина из трех человек, они задержались в пути из-за старых знакомых, поэтому рабочие приехали раньше.

— Ура! Ура! — Сы Сянь была вне себя от радости, похлопав парней по плечам так, что те чуть не задохнулись.

Сяо Мао, живший по соседству, затащил их троих к себе на ужин. С того дня Сы Сянь после уроков бежала напрямик к дому Цзы Цзюньнин, особенно после того, как на второй день учительница подтвердила: в школу действительно перевелась новенькая. Сы Сянь надеялась на случайную встречу. Она представляла, как подойдет к ней — Цзы Цзюньнин наверняка будет выглядеть такой же растерянной — и уверенно скажет: Привет, я Сы Сянь, нам по пути, давай пойдем вместе.

Да, вместе домой. У них будет свой собственный дом, она была в этом абсолютно уверена.

Однажды, когда Сы Сянь приводила в порядок парту, она заметила за окном Сяо Фана и его

одноклассников, которые куда-то спешили. Сы Сянь выбежала следом и увидела у ворот толпу: Большой сцепился с парнем из класса Сяо Фана.

— Ты гей, и нечего тут скрывать! — кричал тот.

Худшие опасения Сы Сянь оправдались. Она бросилась вперед, пытаясь растащить их, Сяо Фан тоже пытался удержать одноклассника. Но тот, словно обезумев, оттолкнул Сяо Фана, выкрикивая: — Ты гей! Не трогай меня! От тебя можно заразиться СПИДом...

Сы Сянь, вспомнив приемы дзюдо, которым обучалась в прошлой жизни, одним броском через плечо швырнула парня на землю. Удар пришелся на гравий, из разбитой головы хлынула кровь, заливая лицо. Все замерли в шоке, даже Сяо Фан с Большим смотрели на нее с открытыми ртами. Она не успела ничего объяснить, потому что в толпе увидела ее — Цзы Цзюньнин. Та стояла в модных джинсовых комбинезоне и туфлях, с маленьким чемоданчиком в руках, глядя на Сы Сянь с нескрываемым ужасом.

Долгое время после этого Цзы Цзюньнин была уверена, что Сы Сянь — опасная хулиганка, склонная к насилию. Это первое впечатление, перевернувшее все ее представления о мире, стало лишь началом череды событий, которые только усугубили ситуацию.

<http://bllate.org/book/21764/2250616>